

УДК УДК 811.111'42

КОНЦЕПТЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ДИСКУРС

И.С. Шевченко (докт. филол. наук, Харьков)

В статье рассмотрены лингвокультурные концепты коммуникативного поведения на примере концептов этики и выделены их разновидности: событийные и признаковые концепты-регулятивы. Первые – ментальные схемы определенных ситуаций, моделируемые в виде динамического фрейма-сценария и актуализированные в дискурсе речевым актом. Последние – признаковые концепты коммуникативного поведения характеризуют всю ситуацию, представлены как слот качества в модели соответствующего концепта и воплощаются в стратегиях / тактиках дискурса.

Ключевые слова: дискурс, признаковый концепт, событийный концепт, концепт коммуникативного поведения, регулятив, стереотип, стратегии, тактики.

Шевченко І.С. Концепти комунікативної поведінки та дискурс. У статті розглянуті лінгвокультурні концепти комунікативної поведінки на прикладі концептів етики і виділені їх різновиди: подієві й ознакові концепти-регулятиви. Перші – ментальні схеми певних ситуацій, що моделюються у вигляді динамічного фрейму-сценарію та актуалізовані в дискурсі мовленнєвим актом. Останні – ознакові концепти комунікативної поведінки характеризують всю ситуацію, представлені як слот якості в моделі відповідного концепту і втілюються у стратегіях / тактиках дискурсу.

Ключові слова: дискурс, ознаковий концепт, подієвий концепт, концепт комунікативної поведінки, регулятив, стереотип, стратегії, тактики.

Shevchenko I.S. Concepts of communicative behavior and discourse. This article focuses on linguistic-cultural concepts of communicative behavior on the example of the concepts of ethics and highlights their varieties: concepts-events and attributive regulative concepts. The former are mental schemes of certain situations modelled as a dynamic frame-script and verbalized in discourse by a speech act. The latter, attributive concepts of communicative behavior, characterize situation as a whole; they are schematically structured as a quality slot in the corresponding concept frame and verbalized by discourse strategies or tactics.

Keywords: discourse, attributive concept, concept-event, the concept of communicative behavior, regulative, stereotype, strategies, tactics.

Результатом действия интегративных процессов в науке в целом, определивших экспансионистский характер научных исследований в лингвистике, является становление когнитивно-дискурсивной парадигмы. Это определяет актуальность обращения к проблематике, затрагивающей в равной степени когнитивистику (концептологию) и коммуниктивистику (дискурс). Объектом изучения в данной статье избраны концепты коммуникативного поведения, а предметом анализа на материале современного английского языка служат природа таких концептов, их разновидности, способы и средства их актуализации в дискурсе.

Предложенное И.А. Стерниным понятие **коммуникативного поведения** определяется как “совокупность норм и традиций общения определенных групп людей”, а “национальное коммуникативное поведение” распространяется на определенную лингвокультурную общность [14, с. 8]. Национальная культура в ставшем классическим определении Э.С. Маркаряна – это “исторически выработанный способ деятельности” [8, с. 8–9]. В рамках деятельностного подхода к коммуникативному поведению и культуре последняя представит как способ деятельности, система механизмов, благодаря которым стимулируется, программиру-

ется и реализуется активность людей в обществе [7, с. 155].

Стереотипное представление о правилах коммуникативного поведения в тех или иных ситуациях зависит от культуры (национальной, групповой) и изменяется вместе с культурой и эпохой. Вектор исследования концепта “от культуры → к индивидуальному сознанию” характерен для лингвокультурной концептологии (термин В.И. Карасика, Н.А. Красавского, Г.Г. Слышкина [3, с. 19]) – одного из подходов, оформившихся сегодня в рамках когнитивной лингвистики; объектом ее анализа служит т.н. культурный концепт – базовая единица культуры, ее концентрированное выражение. По выражению Г.Г. Слышкина, концепт призван “связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т.к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке” [12, с. 9]. Такая культурная заданность позволяет с определенной долей условности ограничить число концептов культуры ментальными представлениями, в которых культурная составляющая доминирует (БОГ, ДОБРО, ЗЛО, ГРЕХ, ЗАКОН, ПРАВДА, СОВЕСТЬ и т.д.) [13].

Все лингвокультурные концепты – многомерные образования – трактуются как единство трех обязательных когнитивных признаков: понятийного, образного-перцептивного, ценностного [3, с. 5; 12]. Говоря о соотношении этих компонентов и их роли в определении природы концепта, следует подчеркнуть принципиальную многомерность лингвокультурного концепта, в котором, как в кубе, названные компоненты взаимно пересекаются, обеспечивается возможность дальнейшей детализации каждого из них. Подобно кубу Неккера, допускающему различные соотношения “фигуры” и “фона” в зависимости от имеющихся у субъекта представлений (выделенный предмет (фигура) становится объектом восприятия, а все, что его окружает, отходит к фону восприятия), лингвокультурный концепт демонстрирует различные конфигурации за счет разной степени выраженности названных компонентов в отдельных типах концептов: так, в “предметном” концепте (БОГ, ВЛАСТЬ) нераз-

рывны понятийная и образная составляющие [10; 3, с. 78–81], в “признаковых” концептах типа ДОБРО, ГРЕХ – понятийная и ценностная [19; 1] и т.п. При этом понятийная составляющая всегда принадлежит видимой, фокусируемой грани куба, поскольку задает рациональную содержательную “основу” концепта, а появление в фокусе других составляющих зависит от конкретной этнокультуры и эпохи. Тем самым создаются различные конфигурации в зависимости от экстралингвистических особенностей конкретного лингвокультурного концепта.

Такое многообразие конфигураций концепта вряд ли можно объяснить, если исходить из его трактовки как жестко структурированного образования с тремя иерархически соотносимыми слоями, где, по мнению одних исследователей, есть ядро (понятие), центр и периферия (перцептивно-образная и ценностная составляющие) или, по мнению других, есть суб- ад- и эпистраты (соответственно, *лат.* первоэлемент – окружение – высший / аккумулярующий слой), каковыми признаются понятийный, образный и валоративный компоненты (страты). Напротив, принцип нелинейности в понимании культурного концепта и его составляющих, с одной стороны, объясняет природу концептов, с другой – дает возможность их классификации по различным критериям.

Из множества классификаций концептов культуры к наиболее непротиворечивым, на наш взгляд, относятся ряд типов (который может быть продолжен), выделенных по разным параметрам:

- по отношению к языковым средствам вербализации – предметные, событийные, признаковые концепты;
- по психологическому параметру – сценарии, фреймы, гештальты и иные схемы;
- по сфере бытования – художественные и институциональные (политические, религиозные и пр.) [3, с. 25–26].

В последнее десятилетие классификации концептов культуры пополняются новыми типами и особый интерес представляет концепт поведенческого типа, исследования которого только нача-

ты, что ставит задачи осмысления его конституциональных признаков, определения места среди других концептов, выявления особенностей знакового воплощения.

Понятие **поведенческий концепт** вводится в научный обиход и определяется И.И. Чесноковым как “отраженная в сознании индивида модель поведения (деятельности)”, которая описывается “в терминах социального взаимодействия – с точки зрения мотива, цели, а также стратегий и тактик ее достижения”. В лингвокультурном ракурсе поведенческий концепт рассматривается в совокупности “репрезентаций концепта в языковом сознании и форм его представления в коммуникативном поведении” или дискурсе, в котором акцентируется “осознанная целенаправленная знаковая деятельность, связанная с выражением исследуемого концепта в практике социального взаимодействия” [18].

Примером эмоционального поведенческого концепта служит МЕСТЬ, определяемая И.И. Чесноковым как “ментальное образование, состоящее из эмоционального фона (гнев, ненависть, презрение, раздражение) и активирующихся на этом фоне скриптов, один из которых направляет агрессивную поведенческую реакцию индивида на источник фрустрации, а другой – на замещающий его объект” [18, с. 6]. По мнению И.И. Чеснокова, целью предписываемой концептом МЕСТЬ деятельности является преобразование коммуникативного пространства и установление границы, отделяющей свое (безопасное) от чужого (враждебного) пространства. Достижение цели обеспечивается стратегиями устрашения и перверсии (лат. *pervertere* – *губить, портить*), т.е. нанесения угрожающему объекту физического и / или морального вреда” [18, с. 6]. В качестве примера МЕСТИ автор приводит письмо запорожцев турецкому султану: основная цель письма сводится к унижению султана и демонстрации превосходства над ним, что достигается за счет использования казками дискурсивных стратегий устрашения своего адресата и проклятья; последняя воплощается в тактиках поругания, в частности, использовании инвектив, и злопожелания. Выводы профессора

И.И. Чеснокова о воплощении концепта в дискурсе открывают возможности дальнейшей детализации поведенческих концептов.

Поведение в психологии – целеориентированная активность живого организма, служащая для осуществления контакта с окружающим миром [11]. В современной философии поведение понимается как способность человека к деятельности в материальной, интеллектуальной и социальной сферах жизни [16]. Социологи уточняют: поведение – это все то, что человек делает или не делает намеренно; это совокупность актов действия и бездействия, совершаемых человеком [5]. В этой связи ментальное представление об определенном событии, действии, которое соответствует речевому акту, справедливо считать **событийным** концептом (ср.: по И.И. Чеснокову, поведенческий концепт МЕСТЬ находит свое выражение в дискурсе, названным им “виндиктивным”, чья структура предопределяется мотивом, целью, стратегиями и складывается из тактик угрозы, злопожелания, изгнания, поругания [18]). Эти тактики, в сущности, представляют собой соответствующие речевые акты: менасивы (*Вот я тебе..., Чтоб ты...*), директивы (*Вон!*), экспрессивы (высказывания с бранной лексикой и т.п.). Напротив, трудно представить себе актуализацию угрозы в виде бездействия или угрозы как контакта с миром, что заложено в природе поведения.

В нашей работе толкование концепта коммуникативного поведения осуществляется на основании его характеристик: признаковости / событийности, регулятивности / нерегулятивности, моделируемости в виде фрейма / сценария / дискурсивной схемы, способа вербальной актуализации: лексической (слова) / дискурсивной (речевого акта / стратегий и тактик дискурса / мены ролей). Кроме того, с учетом влияния языковой формы лексемы – имени концепта на ментальное представление в когнитивистике отмечается тенденция в соответствии с ономаσιологическими категориями называть ментальные представления о предмете / сущности – *предметными* концепта-

ми, о вербальном и/или невербальном процессе / действии – *событийными* концептами, о характеристиках предметов и действий – *признаковыми*.

Ментальные представления о действии не ограничиваются концептами – событиями, которые соответствуют ментальной схеме [НЕКТО ДЕЛАЕТ НЕЧТО] такими как МЕСТЬ, но включают также и представления о характере действия / состояния, то есть **признаковые** концепты типа ВЕЖЛИВОСТЬ / POLITENESS, СДЕРЖАННОСТЬ / RESERVE, ТОЛЕРАНТНОСТЬ / TOLERANCE, УКЛОНЧИВОСТЬ / HEDGING, ОПТИМИЗМ / OPTIMISM. Эти и подобные концепты определяют слот КАЧЕСТВО во фрейме другого концепта [НЕКТО ДЕЛАЕТ НЕЧТО ТАК] (ср. профилирование процессов и атемпоральных отношений у Р. Ленекера) и фиксируют доминантные черты английского коммуникативного поведения [14, с. 36–44; 15]: *polite behavior, reserved in speech, tolerant manner* etc. Этноспецифичные черты характера англичан уточняет Т.В. Ларина: “сдержанность, уравновешенность, тактичность, изысканная вежливость, изящество манер, внутреннее самоуважение, чувство собственного достоинства, приветливость, предупредительность, замкнутость, отчужденность, терпимость, невмешательство в чужие дела, снобизм” [6, с. 124]. Наиболее существенные различия в событийных и признаковых концептах коммуникативного поведения сводятся к способам их схемного представления и к средствам актуализации в дискурсе:

1. По способу схемного представления поведенческие событийные концепты суть модели соответствующей ситуации. Событийные концепты разворачиваются во времени и могут быть схематизированы в виде динамического фрейма-сценария. Так, МЕСТЬ, ИЗВИНЕНИЕ и подобные концепты разворачиваются по схеме [мотив → интенция → оценивание параметров ситуации → выбор языковых / неязыковых средств → совершение соответствующего речевого / коммуникативного акта] (ср.: когнитивный сценарий выражения эмоций типа ANGST / ГНЕВ у А. Вежбицкой [2, с. 515–523]).

Напротив, признаковые концепты коммуникативного поведения характеризуют всю ситуацию и поэтому не имеют отдельного сценария развертывания (ВЕЖЛИВОСТЬ, СДЕРЖАННОСТЬ, УКЛОНЧИВОСТЬ – признаки различных действий / состояний). Они представлены слотом КАЧЕСТВО в модели событийного концепта. Так, в ситуации извинения адресант может быть вежливым и невежливым, сдержанным, уклончивым и т.п.

2. Средством актуализации событийного концепта в дискурсе служит речевой акт, его ведущая иллокутивная сила соответствует понятийной составляющей концепта: например, концепты ПОРИЦАНИЕ, СОБОЛЕЗНОВАНИЕ реализуются речевым актом экспрессивом и сатисфактивом (одна ведущая иллокуция). Ментальные признаки концептов типа ИЗВИНЕНИЕ объясняют их прагматический комплекс: в гибридном речевом акте извинения сочетаются ведущие иллокуции экспрессива (говорящий выражает свое эмоциональное состояние) и реквестива (говорящий намерен побудить слушающего выполнить действие) [20]).

В отличие от событийного концепта признаковый концепт, как правило, обуславливает сопутствующие иллокуции речевого акта и доступен наблюдению в виде речевой стратегии / тактики. Для признаковых концептов коммуникативного поведения, связанных с системой этики, это стратегии вежливости.

Когнитивные признаки поведенческого концепта обусловлены одной из наиболее общих характеристик коммуникативного поведения – этической, которая дает представление о степени соответствия / несоответствия поведения нормам морали, в частности – речевого и неречевого этикета. Система этикета включает “обязательные для выполнения стереотипные правила поведения, в частности, речевого”, это “система разрешений и запретов, организующих моральные нормы в целом” [17, с. 44–48], которая выполняет функцию вежливости. Это позволяет О.К. Мушаевой трактовать концепт коммуникативного поведения как “презентационный концепт – особый класс регуля-

тивных лингвокультурных концептов, конститутивными признаками которого являются этические нормы демонстрации себя окружающим, состоящие в балансе между сохранением собственного лица и лица окружающих” [9].

Этическая доминанта в концепте коммуникативного поведения предполагает его стереотипность (по В.В. Красных, стереотипы поведения – фрагменты концептуальной картины мира, “штампы сознания”, хранящие и “определенным образом предопределяющие стереотип поведения” [4, с. 233]) и осознанность, обязательность для всех членов определенной лингвокультурной общности. Стратегии вежливости базируются на поведенческом концепте ВЕЖЛИВОСТЬ / POLITENESS; будучи средствами актуализации норм этикета, они стереотипны и обязательны. Так, по нашим данным, в XVII–XX веках поведенческие концепты английского этикета СДЕРЖАННОСТЬ / RESERVE, ТОЛЕРАНТНОСТЬ / TOLERANCE, УКЛОНЧИВОСТЬ / HEDGING, КОММУНИКАТИВНЫЙ ОПТИМИЗМ / OPTIMISM и др. актуализируются, в основном, стратегиями дистанцирования, чаще всего в форме тактики N2 (N – negative politeness) “Избегай вмешательства (question, hedge)” [21]; в следующем примере вежливая просьба и сдержанный (*meek*) обмен приветствиями воплощаются в тактике спрашивания:

She's born to undo us. Will you not go the way of women-kind? (Shakespeare)

“How do you do?” inquired that lady then—sharply, and yet as if t express that she bore him no malice.

“I am pretty well, I thank you,” answered Mr. Lorry, with meekness; “how are you?” (Dickens)

Преобразование ценностной доминанты вежливости в культурно обусловленный исторически изменчивый стереотип сознания, модель осознанного поведения обусловлено частотностью ситуаций, требующих соблюдения норм вежливого, этикетно нормативного поведения.

Таким образом, использование идей когнитивной прагматики и шире – дискурсологии в качестве методологии анализа выделить особый тип концептов культуры – концепты коммуникативного поведения и на примере концептов этики установить их разновидности: событийные и признаковые концепты. Признаковые концепты-регулятивы, осознанные нормы коммуникативного поведения в обществе – это этнокультурные стереотипы, которые воплощаются в соответствующих ситуациях общения вербально (различными стратегиями вежливости), паравербально и невербальными способами. В отличие от событийных концептов – ментальных представлений о речевых действиях как таковых, актуализированных отдельными речевыми актами, признаковые концепты коммуникативного поведения содержат характеристики вербальных, и шире – коммуникативных, действий и обладают динамичностью, градуальностью, актуализируются в стратегиях и тактиках дискурса на уровне коммуникативного хода, задаются социокультурными и иными дискурсивными параметрами ситуации общения (контекстом, целями и интенциями говорящих и пр.).

Событийные концепты коммуникативного поведения – ментальные схемы определенных ситуаций; они разворачиваются во времени, могут быть схематизированы в виде динамического фрейма – сценария и актуализированы речевым актом, определяя его ведущую иллюкутивную силу. Напротив, признаковые концепты коммуникативного поведения характеризуют всю ситуацию и схематизируются как слот КАЧЕСТВО, включают в себя параметр этикетности. Они воплощаются в речевых стратегиях / тактиках и обуславливают сопутствующие иллюкуции речевых актов.

Избранный когнитивно-дискурсивный вектор исследования предопределяет его перспективы – установление межкультурного и диахронического варьирования концептов коммуникативного поведения в англоязычном и иных дискурсах разных эпох.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваховська О.В. Вербалізація концепту ГРІХ в англomовному дискурсі XIV–XXI століть : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 “Германські мови” / О.В. Ваховська. – Харків, 2001. – 20 с.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
3. Карасик В.И. Лингвокультурная концептология / В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин. – Волгоград : Парадигма, 2009. – 116 с.
4. Красных В.В. “Свой” среди “чужих”: миф или реальность? / В.В. Красных. – М. : ИТДК “Гнозис”, 2003. – 375 с.
5. Крылов К. Поведение [Электронный ресурс] / К. Крылов. – Режим доступа : <http://www.traditio.ru/krylov/pv1.html>.
6. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации / Т.В. Ларина. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 512 с.
7. Лурье С.В. Историческая этнология : учеб. пособие для вузов. – М. : Аспект Пресс, 1998.
8. Маркарян Э.С. Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур / Э.С. Маркарян // Материалы симпозиума. – Ереван, 1978. – С. 8–9.
9. Мушаева О.К. Презентационные регулятивные концепты в калмыцкой, русской и английской лингвокультуре : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.20 “Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание” / Мушаева Ольга Константиновна. – Волгоград, 2008. – 20 с.
10. Поліна Г.В. Мовна об’єктивізація концепту БОГ в англійському дискурсі XIV–XX століть : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 “Германські мови” / Г.В. Поліна. – Харків, 2004. – 20 с.
11. Психологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psi.webzone.ru/st/081100.htm>
12. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.
13. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1997. – 824 с.
14. Стернин И.А. Очерк английского коммуникативного поведения / И.А. Стернин, Т.В. Ларина, М.А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2003. – 184 с.
15. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 270 с.
16. Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/
17. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М. : Высшая школа, 1989. – 159 с.
18. Чесноков И.И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры) : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 “Теория языка” / Чесноков Иван Иванович. – Волгоград, 2009. – 44 с.
19. Шевченко И.С. Понятийная категория ДОБРО в английской языковой картине мира / И.С. Шевченко, И.В. Змиева // Антология концептов. Том 5. – Волгоград : Парадигма, 2007. – С. 4–16.
20. Шевченко И.С. Гибридная природа извинения: когнитивно-прагматический анализ / И.С. Шевченко // Жанры речи : сб. науч. статей. – Вып. 6. Жанры и язык. – Саратов : Изд. центр „Наука”, 2009. – С. 329–337.
21. Brown P. Politeness: Some Universals in Language Use / P. Brown, S. Levinson. – L., NY, etc. : CUP, 1987. – 345 p.